

Весь день Чэн Ань был в приподнятом настроении. Заметив, что корзина почти заполнена крабами, он решил возвращаться домой.

— Я наловил достаточно крабов. Вы ещё будете ловить? — спросил он у остальных.

Го Цзы энергично кивнула:

— Конечно! Моя корзина ещё не полная!

Шу тоже хотел заполнить свою корзину. В пещере теперь было полно еды, а погода становилась всё холоднее — как приятно будет вечером уютно сидеть у огня!

— Я тоже хочу ещё немного покрабить. Дома можно посадить их в каменный котёл — несколько дней точно проживут.

Чэн Ань вышел на берег, вытер ноги и сказал:

— Мне хватит. Тогда я пойду домой. Ловите пока.

С этими словами он направился к дому.

Го Цзы наконец оторвала взгляд от дна реки и посмотрела ему вслед.

— Почему-то мне кажется... что жрец сегодня какой-то странный? Раньше он никогда так не спешил вернуться в пещеру!

Шу с одобрением кивнул. Похоже, он не один заметил вокруг Чэн Аня ту самую сладковатую ауру недавно влюблённого.

Однако утром Го Цзы уже прервала их разговор, а сейчас Чэн Ань ушёл — Шу не стал прямо объяснять ей, в чём дело.

— Когда вырастешь — поймёшь, — бросил он многозначительно и снова занялся ловлей крабов.

Го Цзы осталась стоять в воде в полном недоумении.

— Что значит «когда вырастешь — поймёшь»? — почесала она затылок. Понять не получалось, и она махнула рукой: ладно, лучше продолжу ловить крабов.

Тем временем Чэн Ань вернулся домой с корзиной крабов. Юй уже успел выкопать обе новые

комнаты и теперь выносил наружу камни.

Чэн Ань сначала аккуратно поставил крабов в сторону, затем потянулся помочь вытаскивать камни.

— Так быстро всё выкопал? Обе комнаты готовы?

— Обе, — ответил Юй и мягко остановил его. — Не надо помогать. Посмотри лучше, подходит ли размер. Внутри ещё неровно — перед заселением придётся хорошенько обтесать камни.

Юй копал очень эффективно, поэтому камни получались крупными и острыми. Он мог частично принимать звериную форму, чтобы легко переносить тяжести, но Чэн Ань — нет. Юй боялся, что тот порежется.

В первые дни после превращения кожа Чэн Аня была невероятно белой, нежной и мягкой. Даже грубоватый меховой жилет оставлял на ней красные следы. А зимой, без солнца, загар и вовсе не ложился.

Сейчас, после долгих месяцев работы, на ладонях Чэн Аня образовались мозоли. Кожа стала грубее, но зато не так легко ранилась.

— Ладно, — согласился Чэн Ань, — только будь осторожен с камнями. Я посмотрю, насколько большие комнаты.

Он обошёл разбросанные камни и заглянул в одну из новых пещер. Действительно просторно! На стенах ещё виднелись свежие царапины от когтей, а на полу лежали крупные обломки породы.

Когда всё это уберут — получится огромное помещение.

— Очень большое! Так и нужно. Больше — ни к чему.

Чэн Ань был доволен работой Юя. Как только тот вынес крупные камни, он взял самодельный веник из соломы и веток и начал подметать мелкий щебень и пыль.

Полдня ушло на уборку, но в итоге обе новые комнаты были готовы.

Одну решили использовать для хранения продовольствия, другую — как спальню.

Для кладовой особых требований не было — лишь бы сухо и чисто. Поэтому, закончив уборку, Чэн Ань предложил сразу занести туда все запасы.

На стенах повесили вяленое и солёное мясо, в углу сложили картофель, рядом — тыквы, а свободное место оставили под каменные котлы, доверху наполненные рисом и сладким картофелем.

Мелкие припасы — сушеные дикие травы, клубни диоскореи, картофельную муку и крахмал, сушёные орехи, солёную рыбу, квашеную капусту и морскую капусту, полученные от рыболовцев, — разместили у самого входа: так удобнее брать по мере надобности.

Теперь стало совершенно ясно, сколько именно продовольствия осталось в запасе. А главное — освободив старые места хранения, они заметили, как внезапно просторнее и светлее стала вся пещера.

Чэн Ань удовлетворённо кивнул:

— Юй, завтра ходим срубим ещё два дерева и сделаем двери для этих комнат. Как тебе?

— Хорошо.

— Ещё нужно обработать стены — сгладить острые края. А это... кровать? — Чэн Ань осматривал спальню, размышляя, как лучше обустроить её для жизни.

— Да, — немного смущённо ответил Юй. Черновой вариант ложа получился слишком грубым, и неудивительно, что Чэн Ань не сразу узнал в нём кровать.

Чэн Ань задумчиво потер подбородок. Днём, когда горит костёр, ещё терпимо, но ночью станет куда холоднее. Спать у огня неудобно, но можно сделать печь-лежанку — «кан»!

Раньше, когда на теле был только мех, он почти не чувствовал осеннюю прохладу. Но теперь, когда приходилось носить шитую меховую одежду, он ощутил, насколько холодна осень — особенно после дождя.

Холодный ветер проникал сквозь малейшие щели в одежде. Если уже сейчас так прохладно, то как пережить сезон снегов?

Он решил: обязательно нужно соорудить кан, чтобы сделать жизнь теплее и комфортнее.

— Кан? Что это такое? — с интересом спросил Юй.

Чэн Ань с энтузиазмом принялся объяснять:

— Сам я никогда на нём не спал, видел только по телевизору. Но вроде бы должно быть

примерно так.

Перед своим□□ом (партнёром) он не стеснялся и не прикрывался ссылками на «божественное откровение».

Юй уловил слово «телевизор». Он понял: возможно, именно в этом и кроется причина необычности Аня. Но спрашивать не стал. Он верил — однажды Ань сам всё расскажет.

Ведь теперь они стали самыми близкими партнёрами. А между партнёрами не должно быть недоверия.

Гораздо больше его заинтересовал сам кан. Если получится его построить до первого снега, можно научить всех зверолодей делать такие же — тогда зимой всем будет намного теплее.

— Неважно, что не видел. Попробуем — и научимся, — уверенно сказал Юй.

— Да! — воодушевился Чэн Ань. — Я верю в тебя!

Кан оказался несложным делом. После нескольких попыток Юй быстро уловил суть конструкции.

Не теряя времени, он собрал всех в большой пещере и показал, как правильно строить кан. Люди учились внимательно — ведь от этого зависело, насколько тепло и уютно они будут спать зимой.

Правда, нашлись и неуклюжие: один зверолод, слишком сильно нажав, треснул свой кан.

Он не хотел этого — ведь это была его собственная кровать! Остальные не ругали его, но он сам расстроился до слёз:

— Кровать... треснула! Что делать?! Придётся опять копать новую?!

Чэн Ань осмотрел повреждение. Трещина была небольшой — достаточно замазать глиной.

— Не паникуй. Трещина еле заметна, спать можно. Если боишься — принеси жёлтой глины и замажь щель. Когда высохнет, продержится долго.

— Правда?! Спасибо, жрец! — обрадовался зверолод.

— Да ничего страшного. Беги скорее за глиной — как только выпадет много снега, будет трудно её найти.

Тот кивнул и, не дожидаясь окончания фразы, помчался за глиной.

Чэн Ань покачал головой: уж больно горячий парень.

Когда все каны были готовы, наконец пошёл первый снег. Он обрушился внезапно и мощно — за одну ночь полностью покрыл землю белым покрывалом.

Чэн Ань и Юй успели вовремя убрать с грядок капусту и редьку. Теперь земля могла отдыхать.

Наружные листья капусты немного подмёрзли, но внутренние остались свежими и вполне съедобными.

Теперь можно было спокойно отдыхать: целыми днями лежать на тёплом кане, есть, пить и ждать окончания снежного сезона.

А учитывая, что Чэн Ань и Юй недавно признались друг другу в чувствах, они находились в самой нежной и страстной фазе отношений. Теперь у них было больше времени проводить вместе — обниматься, целоваться... Жизнь казалась просто райской.

Однако внезапная праздность и излишнее блаженство вызвали у Чэн Аня лёгкое чувство вины.

Чтобы занять руки, он достал свои самодельные спицы и попросил Юя скатать пряжу. Сам же принялся вязать свитера — себе и партнёру.

Сложных узоров он не знал, поэтому выбрал самый простой фасон. Вязалось быстро — за два дня получился целый свитер.

Чэн Ань радостно подбежал к Юю с готовым изделием и стал примерять его на него:

— Юй, я связал тебе свитер! Примерь, подходит ли по размеру?

— Мне? — Юй бережно провёл рукой по мягкой ткани.

— Ну конечно тебе! Кому ещё? Примеряй скорее — если мал, добавлю петли.

Юй без промедления снял меховую одежду и надел свитер.

Чэн Ань больше не отводил глаз — теперь они партнёры, и почему бы не посмотреть?

Более того — он даже потрогал.

Хотя последние дни они проводили вместе, ели одно и то же (а Юй даже больше), почему-то только у него самого появился лёгкий животик, а Юй остался таким же подтянутым.

Раз-два-три... шесть! Отлично, все шесть кубиков пресса на месте.

Фигура Юя была гармоничной — не как у тех, кто усиленно качается в залах и пьёт протеиновые коктейли. Его мышцы были естественными, плавными, сильными, но не громоздкими. Шесть кубиков — идеально. Восемь выглядело бы уже перебором.

Насмотревшись и налюбовавшись, Чэн Ань наконец отнял руку и осмотрел, как сидит свитер.

Его вязание было не самым искусным, но на Юе даже простой свитер выглядел благородно.

— Очень удобно. Мне нравится, — сказал Юй искренне. Свитер был мягче меха, плотно облегал тело и не пропускал ветер.

— А двигаться удобно? Не стесняет?

Чэн Ань внимательно осмотрел со всех сторон — он хотел, чтобы свитер идеально подходил Юю.

Убедившись, что всё в порядке, он решил связать ещё и штаны. Но...

Он взглянул на нижнюю часть тела Юя. В свитере тот выглядел неотразимо. А вот в вязаных штанах... не будет ли это странно?

«Ладно, — подумал он, — сначала свяжу себе свитер. Если останется пряжа — попробую и штаны».

<http://bllate.org/book/16054/1602483>